

ЗОЯ КРЕСАК
ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

ЯДОВИТЫЙ
ЦВЕТОЧЕК
ДЛЯ ТЁМНОГО МАГА

Валентина Гордова

**ЯДОВИТЫЙ цветочек
для тёмного мага**

«Валентина Гордова»

2023

Гордова В.

Ядовитый цветочек для тёмного мага / В. Гордова — «Валентина Гордова», 2023

В наследство от деда-зельевара мне досталась проклятая таверна. Во всём королевстве проблем нет – они все у нас. Беглые преступники, нечисть, вредный администратор – всем будто мёдом намазано. Если вы голодный вампир, аллергенный дракон или пьяная фея – добро пожаловать... отсюда! Мы вам не рады. Серьёзно! И вот этому таинственному, но привлекательному магу не рады тоже! Что значит «остаюсь»? Как это «работать тут буду»? Эй, мы так не договаривались!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валентина Гордова, Зоя Кресак

ЯДОВИТЫЙ ЦВЕТОЧЕК ДЛЯ ТЁМНОГО МАГА

Глава 1

– Я требую развод! – вопила фея так, что стёкла трескались.

– Да мы даже не женаты! – орал бедный страж, выставляя перед собой хлюпкий деревянный стул.

«Моя таверна!», – в ужасе думала самая несчастная в мире управляющая.

Поздние посетители ни о чём не думали. Они знали, куда шли, и в том, что ежедневному скандальному представлению быть, не сомневались ни секунды.

У нас вообще весело. Каждый день, раз по семь – веселимся всюю! Пару раз за сутки к нам стража захаживает. Иногда тоже настроение поднять, но чаще всего по работе. Настоящее веселье начинается, когда стражники с лекарями встречаются.

А всё дело в чём? Так в таверне! Она проклятая, а мне по наследству от деда досталась.

Ему в жизни крупно не повезло – мужик оказался излишне инициативным. Сначала бабушке это даже нравилось – молодой настойчивый парень, оригинальный на свидания, весёлый и зажигательный. Из какой угодно передряги выберется, любой вопрос решит, ум острый, руки золотые. Мечта, а не мужик! Вот бабушка и радовалась год до свадьбы, потом ещё пять лет брака, а после уставать начала. Где это видано – годы идут, а мужик не унывает? Она ему дочку вместо сына, а он и рад. Она тещу пожить пригласила, а он гостевой дом сколотил. Она свекровь пригостила, а деда для неё второй соорудил! И всё ходит, улыбается, честный народ своим хорошим настроением нервирует. Вот бабушка и не выдержала. «Иди, – говорит, – хоть напейся по-человечески!». Ну деда и пошёл. Интересно же. И уж не знаю, как так вышло, но вернулся он три дня спустя – с документами на таверну. Ходят слухи, что под воздействием алкогольных паров дед сел за карточный стол – и выиграл! Одного, второго, десятого, а потом и хозяина таверны – так в питейном заведении сменилось руководство. Затем мага из мэрии – так золотые буквы над входом с «Эримот» сменились на «Пьяный зельевар». А потом напротив удачливого игрока оказалась самая настоящая ведьма. А они в карты не проигрывают – это все знают, так испокон веков было. Аккурат до той роковой ночи. Проигрывать ведьме не понравилось, поэтому она деда и прокляла. Точнее, всю его новоприобретённую таверну.

Но это лишь слухи. На самом деле, ни один маг проклятья на здании не обнаружил. Я им официальные запросы посылала, я их подкупала, я им угрожала и даже Эфера, нашего чудакватого работника, на них натравливала. Вердикт оставался неизменным: ведьма его знает! В смысле, ведьма прокляла, она пусть и снимает.

А ведьм в Сиснане не имелось. Наги заползали, драконы залетали, русалки и сирены заплывали, феи-вредительницы в каждой клумбе обжились, а ведьм не было. Ни одной. А Сиснан, между прочим, важнейшая торговая точка королевства! Второй по размеру город!

– Выгнать? – со стороны тяжело притопал наш вышибала, с надеждой заглядывая в мои глаза.

Надежда была на одно – что этих я выгонять сама пойду.

Двухметровый бритоголовый громила в двери заходил боком, а то плечи в проём не помещались, кулаками превращал камни в пыль и своим грозным видом держал подальше от таверны всех приезжих дебоширов. Местных не держал, те хорошо знали, что, во-первых, вышибала наш – добрейшей души человек, а, во-вторых, живых существ не бьёт. Ему мать запретила кулаками размахивать, а к словам маменьки Епифан всегда относился крайне серьёзно.

– Ну, Ёпа... – простонала управляющая. Да-да, та самая, которая на весь мир несчастнее всех.

– А шо Ёпа? – пробасил мужик, с жутким хрустом выпрямляя здоровенную спину и едва не упираясь в деревянный потолок лысой макушкой. – Я те сразу говорил: пушать надобно токма людёф!

– Так нельзя, – скривилась я, – нас за такое прикрыть могут. Хотя, с нашим-то везением, скорее наоборот – обяжут работать до старости.

Длинных предложений и сложных мыслей Ёпа не любил, а потому беззаботно пропустил все слова мимо лопоухих ушей и вернулся к изначальному:

– Ты их вышаривать пойдёшь? – он на нервах всегда на родное деревенское наречие переходил.

В этот момент визжащая фея схватила с ближайшего стола бутылку и запустила её в стража изо всех сил. Стекланный сосуд стартовал резво, подлетел вверх, под молча подбадривающими взглядами сделал кувырок и с гулким стуком упал на пол в двух шагах от светящейся девушки. Ну, слабые феи, их природа силой не наделила. Это все знали, но никто не терял надежды на эволюцию.

Обманутая в светлых чувствах дева досадливо сплюнула прямо на пол и перешла к беспроегрышной тактике.

Вспышка, ярко-розовый свет затопил таверну, и стремительно уменьшившаяся в размерах фея рванула к стражу шустрой стрекозой. Вторая вспышка случилась над головой несчастного парня, и уже через секунду девушка сидела у бедолаги на загривке, сжимая его голову ногами и руками и добивая дезориентированную жертву оглушительным визгом.

Стёкла треснули! Народ вскочил и пьяно заорал, подбадривая своих фаворитов культурными и не очень криками! Я скривилась и зажала уши ладонями, перед этим успев грозно указать Ёпе на разбирающуюся парочку.

Вышибала выполнять приказ не собирался, а вот спорить с начальством – очень даже, но мой полный ярости взгляд заставил Епифана вспомнить, что родная мать далеко, а я опасно близко. Расставлять приоритеты и оценивать опасность Ёпа умел, мы с ним уже две недели вместе работали.

Тяжело вздохнув и едва не оставив в потолке вмятину, громила направился выполнять свои прямые обязанности.

В итоге фея оказалась схвачена за шиворот левой лапищей, страж правой, и поджимающая ноги притихшая парочка была выставлена за порог таверны под недовольный гул всех оставшихся.

Вообще, мы заведение доброжелательное. У нас даже популярной ныне Чёрной книги нет. Что мы, сами себе враги, чтобы народ пить не пускать и прибыли лишаться? Нет, для борьбы с дебоширами у нас имелось иное средство.

– А кому десерт? – елеиным голоском предложила хозяйка скандальной таверны, намекая, что час уж поздний, а мы круглосуточно больше не работаем.

У нас на втором этаже вообще люди спать изволят, а пьяные вопли и пение охрипшими глотками этому славному делу несколько мешают.

– Нормально же сидели, – заворчал спешно расплачивающийся и направляющийся к выходу народ, – чего сразу угрожать?

– Вот-вот, – у орка с его глухим голосом сопение славно получалось, – можно же по-человечески сказать: «Нелюди недобрые, закрываемся мы, всем до завтра». А она с десертами своими...

Десерты у нас славные. Я же зельевар по образованию, прямо как деда. Вот и десерты у нас все с сюрпризом. Кому как повезёт, такой сюрприз и достаётся: протрезвляющая добавка,

снотворная отсроченного действия, апатийная, тошнотворная, амнезийная. А для особо отличившихся делозавершающая, женалюбящая, идеисоздавательная, работаискательная...

Я на учёбе баловалась и экспериментировала, вот и пригодилось.

Добровольно ушли не все.

Парочку вусмерть пьяных фей пришлось буквально выметать за порог питейного заведения, хлопывая перед синими носами тяжёлую деревянную дверь.

Вздохнув, развернулась на каблуках и осмотрела поле битвы.

Перевернутые столы – две штуки, сломанные стулья – три штуки, торчащий из яблочного пирога сапог – одна штука, а также лужа эля на полу, рожица на окне, криво нарисованная клубничным вареньем, и откуда-то взявшийся мокрый чёрный кот, мирно сопящий на люстре. Да они даже зачарованную от повреждений посуду побили, ироды!

Кто-то с метлой в руках горестно завыл. Привыкший Ёпа даже не пошевелился, лишь меланхолично спросил:

– Подсобить?

– Справлюсь, иди спать, – бросила, не оборачиваясь.

Тут хочешь, не хочешь, а справляться придётся. У меня выбора нет. И уборщицы у меня тоже нет, а жаль. С ней бы мне ой как славно жилось, а уж как долго спалось, м-м!

Эфер как всегда сбежал с рабочего места ровно в семь, наш повар Арвен – грузный мужчина сорока лет – в мои страдания тоже не вникал, а просить вышибалу помочь с уборкой было не очень красиво.

Вот говорила мне мама: «Учи бытовую магию, потом в семейной жизни пригодится!» И если со второй частью её наставления я была в корне не согласна, то о своей принципиальности жалела уже целых две недели.

Жалела, переворачивая столы. Жалела, в сотый раз приклеивая перекладины к шатающимся стульям. Когда пришло время мыть полы, жалели уже мы с котом на пару, завывая в два голоса.

Потом до меня всё-таки дошло, что причины воя у нас с блохастиком разнились. Пришлось идти за лестницей и снимать дрожащий мокрый комок с люстры, а потом выпускать на улицу.

Приоткрыв дверь, я проследила за тем, как мелькнул, исчезая в ночи, чёрный хвост, удовлетворённо кивнула и попыталась вернуться к уборке.

Да не дали.

Дверь перехватили неожиданно и так крепко, что потянувшая за ручку я в итоге притянулась сама. Но мы люди опытные, и если теряемся, то лишь на секунду.

– Сейчас у меня кто-то грязной тряпкой только так отхватит! – пригрозила громко и гневно, одной рукой перехватывая покрепче швабру, а второй толкая дверь.

Ожидала увидеть запоздалого пьянчугу или вездесущих фей, но за порогом таверны меня ждал сюрприз. Такой высокий, широкоплечий и... жуткий.

Поздний визитёр точно был мужчиной. Лицо скрывал низко натянутый капюшон, фигуру – чёрная дорожная мантия, и тусклый свет уличных фонарей словно поглощался его телом. Ни блика. Ни отсвета.

Лишь чернота.

И опасность...

Опасным казалось в нём всё. Широкий разворот плеч, уверенная посадка головы, сверкнувшие изумрудные глаза, быстро, но цепко оглядевшие меня и открытое взору пространство таверны. В каждом его спокойном вдохе мне чудилась неизмеримая сила, опасная и смертельная, и...

Мужчина медленно поднял руку, стянул капюшон с головы и устало улыбнулся застывшей мне.

– Пустишь на ночь, хозяйка? – бархатный низкий голос обволакивал, заставляя невольно дрожать что-то в груди.

Я моргнула – и таинственная фигура незнакомца словно поколебалась. Теперь освещение падало на него, как на любое другое существо, тонко освещая по контуру. Глаза были вовсе не изумрудными и уж тем более не светящимися, а обычными, тёмно-зелёными, невзрачными даже.

Моргнув ещё раз, зажмурилась на миг и тряхнула головой, силясь сбросить усталость и неожиданно нагрянувшие галлюцинации. Надо же, ничего беды не предвещало, а тут вдруг здравствуйте – дожили!

– Сейчас посмотрю свободные комнаты, – отозвалась заторможено, ещё раз с подозрением взглядела в мужчину, не заметила ничего необычного и шагнула в помещение.

Та-а-ак, где мой журнал записей? Я подошла к неприметной стойке у входа, оставив швабру у стены. Перегнулась через столешницу, встав на носочки, и принялась судорожно рыться в ворохе многочисленных бумаг и документов.

– Не обращайтесь внимания на беспорядок, – бросила нервно, кожей почувствовав взгляд ночного гостя. – В комнатах чисто. А тут у нас... весело. Бывает. Каждый день.

– Что, даже на табличку не реагируют? – усмехнулся он, оставшись на пороге.

Табличка у нас славная. Прямо как десерты! Когда-то на ней красовалось радушное «Добро пожаловать», но, находясь под неизгладимым впечатлением от встречи с подведомственной территорией и её обитателями, я в первый же день работы приписала красной помадой неровное «отсюда». Надеялась, что цвет крови испугает посетителей, но надежду, нервы и здоровый сон ждала одна участь: мучительная смерть.

Под чёрным ботинком хрустнуло битое стекло.

– Увы! Знаете, я вообще подозреваю, что эта табличка народ только притягивает, – пожаловалась печально, наконец выживая журнал из кипы бумаг.

В процессе десятка листов с шелестом свалился на пол, но мы с гостем предпочли этого не заметить.

Встав нормально, шумно выдохнула. Небрежным движением ладони смахнула упавшие на лицо светлые пряди, выбившиеся из косы, а второй рукой раскрыла большой клиентский журнал в твёрдой обложке.

Актуальное расписание нашла сразу – слава закладкам!

Мой палец ткнулся в колонку сегодняшнего дня, сполз на пару строк ниже и из горла вырвалось хриплое от усталости, но довольное:

– Ага! Вам повезло, свободна восьмая комната. Что странно...

Ничто в нашей таверне не отличалось таким постоянством, как популярность восьмой комнаты. За всё время моей работы она не пустовала ни дня.

Удивлённая, я с натугой припомнила, что практически перед самым закрытием забежала расстроенная девушка и грустным голосом попросила отменить бронирование.

– Почему странно? – заинтересовался мужчина.

– Да так, – бодро улыбнулась, обошла стойку, вытащила из второго ящика в столе ключ и уверенно протянула его гостю с весёлым: – С заселенцем! Ужинать будете?

Обладатель тёмно-зелёных глаз и коротких чёрных волос отрицательно качнул головой и потянулся за ключом.

Это хорошо, что не будет. У нас всё равно нечем.

– За комнату рассчитаемся утром, – решила невозмутимо.

Длинные, спрятанные в чёрные кожаные перчатки пальцы едва заметно дрогнули, но ключ забрали.

– Конечно, – ответил мужчина малость хрипло, – благодарю вас.

– Лестница там, – указала я на дверь у себя за спиной. – На дверях нумерация, постельное свежее, ваннные комнаты одна у лестницы, вторая в конце коридора. Если что случится – не вздумайте кричать. Если сможете решить возникшие проблемы самостоятельно, я с радостью пожму вашу мужественную руку. Если вы ещё и умудритесь ни одной катастрофы не создать и ни во что не вляпаться, цены вам не будет. Спокойной ночи!

Глаза мужика по мере моих слов расширялись всё сильнее, а брови поднимались всё выше. Когда я замолчала, продолжая вежливо улыбаться, он ещё десяток секунд всматривался в моё лицо. Будто ждал, что сейчас хозяйка таверны рассмеётся и скажет «Шутка!». Ага, мечтай. Наивный.

– Мне ждать проблем? – в конце концов прямо спросил гость твёрдым требовательным голосом.

У меня аж мурашки по спине пробежались, но улыбку я удержала.

– Вы в таверне «Пьяный зельевар». Жди, не жди, а проблемы сюда гарантированно нагрянут, – решила сразу морально подготовить всех, у кого могли быть проблемы с нервами.

Эту информацию мужчина принял с достоинством. Медленно величественно кивнул, в последний раз недоумевающе посмотрел на всё ещё улыбающуюся меня и направился к себе, так ничего напоследок и не сказав.

Эх, я бы тоже спать пошла! Но у кого нет уборщицы, тот имеет проблемы со сном. Надо бы найти уже кого-нибудь.

Ух, я и шваброй, я и метлой, я и тряпкой!

Треснувшие стёкла обрызгала восстанавливающим зельем. Надежды особо ни на что не было, но зельеварам присуще любопытство и тяга к экспериментам.

Каково же было моё изумление, когда мерцающая синяя субстанция заставила окна слабо задрожать и с мерзким скрежетом срastить все трещины.

Застыв, потрясённо воззрилась в собственное отражение. Бледная от недосыпа кожа, синяки под голубыми глазами, а сами они, несмотря на усталость, всё равно оставались яркими и горящими. Тонкие брови вразлёт, хулигански вздёрнутый нос и ямочки на щеках всякий раз, когда улыбка лишь коснётся губ. Золотистые, очень светлые волосы когда-то струились до поясницы, но бунтовской возраст не прошёл незаметно... благо кудряхи успели отрасти и сейчас закрывали лопатки.

И тут вопль! Не мой, испуганно кричали на втором этаже. Причём смутно знакомо так кричали!

Споткнувшись о лежащую рядом швабру и опрокинув ведро с водой, я рванула вверх по лестнице, представляя, с каким удовольствием дам мокрой тряпкой по наглой морде тому, кто побеспокоил ночной покой всех постояльцев. Мне же потом ещё краснеть придётся!

В длинном коридоре распахнута была лишь одна дверь. Угадайте, в какую комнату!

Уверенно двигаясь к цели, я ожидала всего. Но ожидать такого уж точно не могла никак!

Посреди тёмной комнаты грозной скалой стоял мой поздний гость, в лучах лунного света держа за кудрявые волосы без пяти минут голого... Эфера!

Почему он вообще тут?!

– Какого лешего здесь творится?! – спросила грозно, перехватывая тряпку поудобнее и на всякий случай закрывая дверь, а то знаю я этих сорок, сейчас слетятся на шум!

– У меня к вам тот же вопрос! – грозный новый знакомый поднял сопротивляющегося администратора выше и встряхнул, чем вызвал стон у последнего.

Хотя знакомый – это громко сказано. Имён я тут ни у кого не спрашиваю. Оно мне надо – лишней информацией голову забивать?

– Больно-а-а! – визжал усатый, цепляясь маленькими толстыми пальчиками в руку своего мучителя, – п-пусти-и-ите!

Я огляделась. В темноте лишь смутно узнавались предметы, находящиеся в комнате. Стол со стулом в углу, небольшой шкаф для одежды, комод, картина над кроватью...

Стоп.

– А где кровать? – грозно зыркнула сначала в темноту, а после на Эфера.

– Тута была! – пискнул администратор, сжавшись в дрожащий комок.

В тени блеснули зелёные глаза, скептически глядя на свой «трофей».

– И куда делась? – старалась не шипеть управляющая, еле держа себя и тряпку в руках.

– Потерялась... – еле различимое блеяние умирающего толстяка.

– Как потерялась?! – взвыла теперь уже я.

– Я не знаю! Я только... – администратор начал было оправдываться, но тут же затих под заинтересованно-требовательным взглядом зелёных глаз.

Я задумчиво огляделась по сторонам. Куда можно было «потерять» целую кровать?!

– Отпустите м-меня, – вновь попросил Эфер, дёргая ногами в воздухе в безуспешных попытках дотянуться до пола.

– Так, господин, – устало махнула рукой постояльцу, всё это время прячущемуся в тени, – поставьте моего администратора.

Мы в ответе за тех, кого приручили... даже если оно приручилось без нашего на то желания.

Эфер был пунктуальным до мозга костей: ни на минуту не опаздывал, ни на секунду не задерживался на рабочем месте. Неделю назад это стоило мне сломанной лестницы, ушибленного бедра и горстки проклятий вслед беглецу. Засранец придерживал лестницу, пока я пыталась достать левитирующий журнал, остроумно отправленный в воздух одним из пьяных магов-посетителей. В кои-то веки Эфер выполнял свои прямые обязанности и был мне поддержкой и опорой... ровно до семи вечера! Стоило настенным часам начать набатный бой, горе-администратор выкрикнул что-то бессвязное и свалил раньше, чем стих грохот механизма. Через секунду ему вторил другой – грохот падающей управляющей! Я его после этого уволить пыталась. Но ведь не уходит, гад!

– Это... – мужик замылся, перекатил на языке пару выражений, но остановился на культурном, – ваш администратор?

Сильные пальцы разжались.

Грузное тело с тихим вскриком напало на пол и затихло. Эфер наверняка надеялся, что про него забудут.

– Попрошу уважительнее относиться к моим сотрудникам, – мои сотрудники, мне и обижать!

– Странный у вас сервис, однако, – шагнул гость на свет.

Лицо мужчины напряглось, глаза сузились, брови нахмурились, а челюсть сжалась так тесно, что было видно напряжённые желваки.

Он старательно сдерживал раздражение:

– В следующий раз, пожалуйста, предупреждайте, что в номере ждёт сюрприз.

Только сейчас я обратила внимание на внешний вид мужчины. Из одежды на нём были лишь чёрные трусы и серебряный браслет.

Разглядеть больше не позволяла полутьма, но я не особо-то и старалась.

– В каком смысле? – я покосилась на старательно изображающего мучительную смерть Эфера. – Двое мужчин в одном нижнем белье ночью в спальне потеряли кровать. Неужели есть ещё сюрпризы?

Гость еле заметно вздрогнул, будто только сейчас понял, в каком неудобном положении оказался передо мной. Но ещё мгновение – и от его неловкости не осталось и следа.

Даже наоборот.

Плечи выпрямились, лунный свет будто специально осветил контуры натянутых мышц, а глаза сверкнули зелёным пламенем. На мгновение мне почудилось, что и замысловатый узор на серебряном браслете слабо замерцал, распространяя вокруг себя еле различимую зеленоватую дымку. Брр-р, чего только при свете луны не померещится!

– Ваш администратор, – прошипел гость, – изволил превратиться в кровать с одной ему ясной извращённой целью.

До управляющей начало медленно доходить... но что именно, я так и не поняла. Ночь, я устала, мысли в голове ворочались медленно и лениво.

Мои брови сползли к переносице от натуги надумать что-нибудь адекватное. А после медленно и неумолимо поползли сильно вверх, стоило только представить, что тут могло произойти. Гость, в белье. Эфер... тоже в одном белье...

Так, минутку.

Мой администратор – что? Превратился?!

– Простите, – голос охрип, пришлось прокашляться и вновь обратиться к откровенно жуткому злему мужчине, – что, вы сказали, сделал мой администратор?

Ему больших усилий стоило сдерживать все нелестные характеристики в мой адрес при себе.

Сверкнув глазами, мужчина шагнул к стулу, подхватил и быстро надел брюки. Застёгивая ремень, вскинул голову и требовательно посмотрел в мои глаза.

Запоздало осознав, как выгляжу со стороны, разглядывая совершенного незнакомца, я сильно смутилась и резко отвернулась. А там Эфер, и тоже практически обнажённый. Едва не выругавшись, с силой зажмурилась и лихо развернулась на месте, чувствуя, как душит стыд. Вот же гадство!

– Применение трансфигурационной магии оставляет отпечаток на пространстве, – холодно произнёс наш гость минуту спустя.

Несмело обернувшись через плечо, я поняла, что брюки он надел, а прикрыть всё выше и не подумал.

Мой неловкий взгляд столкнулся с прямым и злым – у мужчины поджались губы и требовательно-раздражённо изогнулась правая бровь.

Решила, что не буду ничего ему говорить. Страшно мне. Жуткий он.

Развернувшись уже всем телом, промолчала, надеясь на продолжение. Мужчина поступил иначе, и только что озвученное решил доказать действием.

Властный жест сильной рукой, и пространство, всё пространство вокруг нас троих, замерцало тусклым зеленоватым сиянием. Словно тысяча крохотных огоньков пряталась от посторонних глаз, а теперь, подчиняясь чужой воле, показалась.

Маг... мой гость – маг. Но действительно сильно меня удивило то, что я поняла это только сейчас, когда он применил магию. Ведь с самого начала было ясно, с первого взгляда всё в нём твердило о принадлежности к магической братии: аура силы, уверенный взгляд, жесты, походка – всё!

Короткое, едва заметное движение указательным пальцем, и наполнившие комнату огоньки сорвались с места, закружив в тихо звенящем вихре. Уплотнившись под картиной, они сложились легко угадываемыми очертаниями тучного невысокого тела, показывая, как то крадучись потопталось на месте, развело руки в стороны, что-то беззвучно прошептало и... обратилось кроватью. Совершенно неживой и ко всему безразличной. У нас такие в каждой комнате стояли, я сама на такой же спала.

Меня замутило от мысли, что в любой момент и моя родная постель могла обратиться моим же администратором.

От забега в ванную удержал магически одарённый гость. Одним взглядом уничтожив все огоньки, он погрузил комнату во мрак, сложил руки на обнажённой груди и направил на меня молчаливый мрачный взгляд.

И до меня дошло.

– Эфе-е-ер, – пропела до ужаса злая управляющая, – иди-ка сюда, мой хороший.

– Н-нен-над-до... – таракан усатый всегда при большом волнении заикаться начинал.

– Ах, значит, в кровать превратился, да? – я медленно двинулась на уползающего администратора. – А кто мне говорил, что магией не обладает? Кто говорил, что помочь ой как хочет, но никак не может? А?!

Шлёп! Мокрая тряпка обвила ногу Эфера, ойкнувшего от неожиданности.

– Ты! – слов на него не было, но ругательств – в избытке! – Гиднора вонючая! Мошь почковая! Жук-вредитель!

Шлёп! Шлёп! Ругательства хорошо подкреплялись тряпкой, так удачно прихваченной мною ранее.

– Ладно, ладно, хорошо! – администратор пыхтел, защищаясь от ударов. – Заговорю я предметы, заговорю! Пожалуйста! Хватит!

А зачаровать предметы я захотела после первой же уборки в таверне. В основном на защиту от повреждений. С посудой получилось легко – я выменяла эту услугу у одного мага. Правда, этот самый маг потребовал за работу бочку пива, которую прямо тут же и распил. Сам он, конечно, всё употребить не смог, поэтому заинтересованные посетители потихоньку окружили синенького мужчину и просто ждали команды. Недолго – щедрость пьяного мага не знала границ. Ох и трудный это был день! В общем, больше я ни у кого ничего зачаровывать не просила. Хотя народ приходил и не раз предлагал свои услуги.

За бочку пива, да.

– Сгинь с глаз моих, – устало буркнула, смахивая с лица выпавшие пряди.

Вы когда-нибудь видели, чтобы грузный, неповоротливый мужчина практически в одних усах в секунду поднимался с пола, разворачивался и сломя голову выбегал из комнаты? Вот и я в первый раз наблюдала.

– Кхм, – это о себе гость напомнил, вырывая меня из мыслей. – Надеюсь, у вас найдётся дополнительная мебель.

Глава 2

Кровать чудесным образом на своём законном месте не появилась. А жаль! Вознеся мысленную молитву Луноокой, я вздохнула и печально попросила:
– Подождите, пожалуйста. У нас в кладовке точно был запасной матрас. Сейчас принесу. Или вид у меня действительно был очень несчастным, или гость оказался слишком хорошо воспитан, но одну меня он не отпустил.

– Идёмте, я помогу, – сказал твёрдо и указал на выход в коридор, предлагая мне идти первой.

– Да не, – начала я неловко, потирая шею, – вы же гость...

Глянув на меня, маг спокойно исправил:

– Я мужчина и не могу позволить хрупкой девушке таскать тяжести.

На моих губах вдруг появилась смущённая улыбка. Надо же, хрупкая девушка... Приятно. За две недели работы мне таких воспитанных и учтивых мужчин не попадалось. Даже когда вместе с лестницей грохнулась, ни одна сволочь на помощь не пришла.

– Идёмте, – позвала я куда теплее и вежливее, – и простите... за всё.

Он не ответил, но моей благодарности это не поколебало.

Мы покинули второй этаж, свернули в тесную кладовую, и пока я пыталась найти, где здесь зажигается свет, маг устало вздохнул и щёлкнул пальцами.

В воздухе появилась стремительно растущая золотая искорка. За считанные мгновения вымахал до размеров моего кулака, она юркнула под потолок и ярко осветила всё небрежно захламлённое пространство.

У меня просто руки пока не дошли здесь убраться... Почему-то из-за такого бардака снова стало жутко стыдно.

Матрас нашёлся быстро, но моего гостя привлёк не он, а груда тряпок у дальней стены.

Небрежный взмах руки, ещё одно требовательное движение снизу вверх, и ткани взмыли в воздух, открывая вид на... кровать! Старательно кем-то запрятанную! И ведь я даже знаю, кем именно!

Вспомнилось, что восьмую комнату у нас снимали практически каждую ночь... Луноокая, а ведь если кровать из неё здесь, это выходит, что люди всё это время спали на... Эфере?! Это что за извращение такое? Для чего?

– Вы бы его уволили, – словно невзначай обронил маг.

И пошёл к кровати, чтобы, значит, её вытащить и наверх унести. Странно только, что руками, а не магией.

Мой взгляд совершенно без моего на то желания прикипел к широкой, не прикрытой одеждой спине мужчины.

– Я пыталась! – воскликнула грустно, не зная, как помочь. Места тут было мало, а помощник из меня, откровенно говоря... – Он не уходит!

– Помочь? – вежливо предложил мужчина, цепко хватаясь за края кровати и рывком с коротким выдохом её поднимая.

Мышцы вздулись, натянувшись под загорелой кожей.

– Да я его просто отравлю, – пробормотала растерянно, – ой, давайте лучше я вам как-нибудь...

– Отойдите, – просто посоветовали мне, легко шагая к выходу, на пороге которого я застыла в нерешительности.

Отпрыгнула. И так никак не помогла, ещё и мешать было совсем уж совестно.

Но едва зеленоглазый прошёл мимо, я отмерла, юркнула в кладовую, вытащила из шкафа у входа чистый комплект постельного белья и побежала следом. Удивительное дело: световая сфера, созданная моим гостем, погасла лишь после того, как я закрыла дверь.

Вбежав наверх, торопливо успокоила пару разбуженных шумом и выглянувших в коридор постояльцев, залетела в восьмую комнату и обнаружила, что кровать здесь уже вернули на своё законное место.

– Спасибо, – мужчина ловко выхватил стопку у меня из рук, – дальше я сам. Спокойной ночи.

– Э... – только и смогла протянуть перед тем, как у меня перед носом закрылась дверь, – спокойной ночи...

Постояв деревом ещё несколько секунд, чертыхнулась и побежала доделывать дела, мысленно записав: «Выяснить, с какого перепоя Эфер удумал в кровати превращаться и постояльцев пугать».

* * *

Когда до рассвета оставалось около трёх часов, я наконец закончила уборку злосчастной таверны. Сейчас бы в кроватку, да только у меня ещё тысяча важных дел осталась. Придётся опять топтать на кухню и варить себе бодрящее зелье.

Но перед этим я сбегала наверх, быстро вымылась и в одном полотенце вокруг тела прошмыгнула к себе, благо моя комната была первой и самой ближней от умывальной.

Планировала переодеться и бежать трудиться, но случилось непредвиденное: одна уставшая я и одна манящая свежим постельным бельём кровать встретились.

«У меня дела», – жалобно подумала я.

«А у меня мягкое одеялко и вкусный запах чистого белья», – пошла мерзавка с козырей.

И я повелась. Как зачарованная, пошла к ней, обещая себе, что прилягу лишь на минутку, а вот потом...

Проснулась я от звенящего грохота прямо подо мной. Резко сев, с ужасом посмотрела на настенные часы. Фух, не проспала. Хотя какое «не проспала», если я вообще спать не собиралась?!

Кубарем скатившись с постели, я рванула к одежде, заранее оставленной на спинке стула.

Сиснан – крупнейший торговый город на берегу Эмхаирского моря, климат здесь жаркий, воздух сухой и солёный, а потому и мода своя, отличная от остального континента.

Сорочек под основное платье дамы здесь не надевали, а бельё предпочитали закупать у эльфийских торговцев по оптовым ценам. И какое это было бельё... стыд и срам, но какая же красота. Такое один раз наденешь, и больше ничего другого носить уже не сможешь. Ткань тончайшая, швов не ощущается, ничего не колет, нигде не цепляет. Сказка просто! Стоит ли говорить, что весь город в таких ходил? Остальная страна такой красотой тоже обладать мечтала, но им не повезло – у них не было коварства и изобретательности Сиснанских женщин. Мне не повезло тоже, я этих исторических событий не застала, а когда приехала вступить в наследство, в городе уже существовали свои порядки, по которым эльфийские торговцы ходили недовольные, но с символическими скидками практически во всех заведениях, а дамы – радостными и красивыми. Нет, вы не подумайте, они никому ничего не показывали, ну разве что мужьям и любовникам, но там у всех такие лица были, что и так всё понятно. А как они к такой жизни пришли – молчали и не говорили. Ни женщины, ни эльфы. Ну а я не спрашивала, моё молчание эти шулеры купили, так что я тоже ходила красивая и счастливая. И молчала, да.

Только из-за глухой ругани с первого этажа я не стала десять минут под собственные восхищённые вздохи крутиться у зеркала.

Поверх белья надела светло-зелёное платье из визуально плотной, но на самом деле очень лёгкой продуваемой ткани – его и ещё парочку таких же прикупила в первые дни в портновской мастерской «Золотая игла» по скидке, которую получила взамен на скидку на ужины у нас в таверне.

Ноги сунула в мягкие туфельки без каблука, которые достались мне в обувном магазинчике «Танцующий каблучок» по тому же принципу, что и платья.

Спутанные светлые волосы кое-как разодрала деревянным гребнем, танцуя от нетерпения и шипя от боли на пороге комнаты.

И только после этого, запустив расчёску на незаправленную кровать, рванула вниз.

А там был слизняк! Вот натуральный – болотный!

Мой «любимый» повар Арвен сидел на полу кухни и потирал явно ушибленный бок, плюясь грубыми ругательствами. Рядом валялись деревянная лестница со сломанной ступенькой, явно сбитые её падением кастрюли, молоток, несколько гвоздей и старая штора из кладовки.

– Нет, ты опять?! – вскричала, яростно взмахивая руками, и начала опасное приближение к этому мастеру руки-крюки. – Что ты на этот раз удумал?

Я решительно не понимала, как собрать всё увиденное в цельную картину, но в том, что что-то Арвен точно удумал, не сомневалась ни на секунду!

– Я уже говорил, нечего своими зельями разбрасываться! – обиженно пыхтел повар, пытаюсь подняться. – Тебе здесь не лаборатория, это – кухня! Про товарное соседство слыхала? Я отказываюсь терпеть твои противные лягушачьи лапки рядом с моими продуктами!

Пара кривых гвоздей торчала из потолка. Он что, ширму сколотить пытался? Чтобы, значит, «глаза мои тебя не видели»? Ну, каков мерзавец!

Вообще, к Арвену как к повару у меня претензий не было. Готовил он действительно восхитительно, умудряясь из ограниченного количества продуктов сообразить и первое, и второе, и десерт двух видов. За продуктами каждое утро на рынок сам ходил, его там все знали, да и Арвен наученный, понимал, к кому можно за скидкой обратиться, а кого лучше двумя улицами по дуге обходить.

И кухню он в чистоте содержал – вот тут-то подстава и таилась.

Так уж вышло, что свободных помещений в таверне не нашлось, и пришлось мне свою зельеварную лабораторию уместить здесь, на кухне. В самом уголочке, я много места не заняла, у меня всего-то скляночки, мешочки, десяток мерных ёмкостей, небольшой садик из самых используемых трав, целый набор котелков самых необходимых размеров, а на полках сверху – сорок шесть томиков только самых важных, самых нужных книг!

Моё рабочее пространство Арвен не оценил сразу, так и началась наша ежедневная война за кухонную площадь. И если я на его рабочее место не претендовала, то мужчину зацепило основательно. Наш вредный повар, видите ли, терпеть не мог соседства продуктов и «этой дряни в колбах», вот и чудил.

– Это тебя Луноокая наказала за твою вредность, не иначе! – плюнула я, перешагивая через лестницу и тыкая в таки поднявшегося создателя проблем пальцем. – Продолжай в том же духе, лопух огородный, и в тебя скоро молнии бить начнут. Или того лучше – на рынке обманывать станут!

Больше моей профессиональной деятельности Арвен терпеть не мог только обвинений в некомпетентности.

Пользуясь тем, что повар был временно нейтрализован и только громко хватал ртом воздух, я направилась к своему скромному уголку.

Рецепт бодрящего зелья я знала наизусть, ведь с момента начала работы в таверне оно было необходимо практически каждый день. стакан медовой воды, пара листиков ментола, капелька эльфийского масла, щепотка сушёного имбиря. Всё смешать, довести до кипения

в котелке номер четыре, после чего процедить через мелкое сито, налить в серебряный кубок – и, вуаля! Жаль только, что свои волшебные свойства оно хранило лишь пару часов – впрок не сваришь.

На вкус зелье выходило довольно приятным, а ожидаемый эффект наступал мгновенно, что было его огромным плюсом. Бодрость и лёгкость приходили после первого глотка, к последнему я уже ощущала себя отдохнувшей и очень довольной. В голове прояснилось, окружающий мир стал чётче и ярче, а в груди разлилась тёплая уверенность в том, что мне всё-всё по силам.

– Чтобы ничего этого не было уже через минуту, – несмотря на поднявшееся настроение, я смогла произнести это грозно и серьёзно, ещё раз ткнув в пыхтящего Арвена пальцем.

Тот только угрюмо молчал, пока я покидала кухню, а затем, пройдя через пустой, но чистый и аккуратный зал, выходила на улицу.

Солнышко лениво поднималось на востоке, окрашивая чистый небосвод в розово-персиковые тона. Солёный воздух приятно охлаждал кожу утренней свежестью. Со стороны порта доносились крики чаек и моряков, в городе уже всюду трудились торговцы и рабочие, с плоских крыш поглядывали сонные уличные коты, а с земли и ветвей деревьев – феи. Чем дальше от моей таверны они находились, тем более трезвыми казались. На пороге заведения и вовсе валялись мерцающими пьяными кучками.

Покачав головой, сошла на дорогу. Поправила кем-то снова сбитую табличку, на которой гордо красовалось «Добро пожаловать. сюда». Нахмурившись, вернулась в таверну, взяла из ящика красную помаду, вернулась на улицу, дорисовала стёртые каким-то злодеем буквы и только после этого с чувством выполненного долга отправилась на поиски приключений.

Рабочих, разумеется.

Я шла по узким улочкам, перепрыгивая через извечные ямы в дорогах. Моей конечной целью была библиотека: решила не откладывать в долгий ящик изучение бытовой магии. С её помощью можно будет позволить себе невозможное – здоровый сон.

Остановившись на мостовой, подставила лицо освежающему ветерку. Вдыхая запах моря, фруктовых садов и свежеспеченного хлеба из пекарни неподалёку, я оглядела город – жизнь здесь кипела круглые сутки.

Справа лошадь тянула повозку, доверху наполненную письмами, посылками и одним уса-тым кучером. Неподалёку кузнец окунал в горячую воду шипящий только выкованный меч. Рядом с ним не находил себе места любопытный чёрный пёс, а наглые говорливые чайки тащили из рыбной лавки завтрак, пока хозяйка отвлеклась на посетителя. Где-то вдалеке послышался зловещий рёв, который исчез быстрее, чем я смогла его опознать.

Я ощущала, что этот город живёт и дышит собственной жизнью, не похожей ни на одну другую. «Здесь сбываются мечты и живут сказки», – рассказывали детские книги. Жаль, что я уже не ребёнок! И парочка моих заветных желаний не исполнится никогда.

Глава 3

Говорят, изначально, почти сотню лет назад, библиотека располагалась в северной башне городской мэрии, а потом в Сиснан пришла навеянная средиземьем мода на чтение. Количество читателей стремительно возросло, ассортимент литературы увеличился, и власти города приняли единственно верное для своего спокойствия решение: построить библиотеке собственное здание.

Вышло оно знатным: коричневое массивное четырёхэтажное сооружение с округлыми углами, многочисленными балкончиками и террасами для чтения, большой открытой верандой на крыльце и двумя изогнутыми лестницами, ведущими на неё с дороги. Фасад здания украшали каменные гаргульи-охранники, спящие днём и ответственно патрулирующие территорию ночью. Вдоль стен тянулись белоснежные полуколонны, невысокие белые перила ограждали лестницы, веранду и балконы.

О назначении притягивающего взгляд сооружения говорили крупные золотые буквы над входом, складывающиеся в незамысловатое: «Городская библиотека г. Сиснана».

Тормознув на миг, чтобы с восхищением в очередной раз оглядеть постоянно реставрирующееся, а потому всегда превосходное величественное здание крупнейшей в стране библиотеки, я взбежала вверх по лестнице, прошла по широкому крыльцу и протянула руку к массивным дверям.

Но открыть не успела.

– Первый раз пришла, – довольный скрежещущий голос заставил вскрикнуть от неожиданности и отпрыгнуть в сторону.

Из холодной тени здания на меня насмешливо взирала... каменная статуя. Громадная, выше меня, мускулистая, с крыльями, мощными когтистыми конечностями и вытянутой клыкастой мордой, прямо как у дракона.

– Чего вопишь? – со смешком укорила монстрятина. – Рот закрой, пыли налетит. И иди давай, пока Винай на склад не ушёл.

И мне даже, со скрежетом протянув руку, любезно открыли дверь.

Закрыв рот, я смущённо посмотрела на живую статую, изобразила быстрый книксен и выдохнула искреннее:

– Спасибо большое! Простите, а Винай?..

– Библиотекарь, – услужливо пояснило волшебное создание, криво оскалилось и нагло добавило: – Нам про начальство плохо говорить нельзя, вот я и помолчу.

Я хмыкнула, статуя улыбнулась шире, продемонстрировав мне и задние каменные зубы, и вдруг сказала:

– Скржай.

– Мирейна, – скромно представилась в ответ.

И никак не ожидала, что монстр громко усмехнётся, протянет мне вторую лапищу и бросит развязное:

– Будем знакомы!

Его громадную ладонь я пожимала с опаской, но Скржай оказался умным существом, и ломать мою руку путём сжатия своей не стал.

– Беги давай, – послал с улыбкой.

Я и побежала, благодарно улыбнувшись ему напоследок.

Первым делом меня встретил маленький тёмный холл, за дверьми которого оказался холл побольше и посветлее, да и на мебель побогаче – вдоль стен здесь шли деревянные скамейки с высокими резными спинками.

А вот уже за следующими дверями оказался... третий холл. Самый большой, светлый и обставленный, он имел два окна на стене и стойку, за которой шелестел бумагами тихо угрюмо бубнящий мужчина.

Охваченная предвкушением перед встречей со знаниями предков, я приблизилась к стойке с вежливой улыбкой.

Улыбка поколебалась, стоило мужчине с седыми взлохмаченными волосами в серой грубой рубашке замереть и стремительно вскинуть голову. Меня обожгли пристальным взглядом узких тёмных глаз, сверкающих из-под толстых линз массивных очков.

– Чо надо? – злобно бросил он, дёрнув подбородок вперёд.

«Винай», – сразу поняла я.

– Добрый день, – вежливость наше всё. – Я бы хотела выписать литературу, – бодрящее зелье продолжало действовать, я всё ещё была доброжелательной и радостной.

– Из какого раздела? – с видом «Луна даст, а я не дам» уточнил старичок, склоняясь над своим потрёпанным журналом.

– Магического, – ответила вежливо, но чуть растерянно, и торопливо добавила: – Меня интересует литература по Бытовой магии.

Седовласый хищно вскинулся, подобрался, щербато оскалился и с нескрываемым злорадством, словно заранее знал ответ, подчёркнуто вежливо осведомился:

– Документы об образовании имеются?

Имелись, конечно, в комнате в таверне, но:

– А вам зачем? – не поняла искренне.

– А литература из Магического раздела, – его улыбка становилась всё шире, довольнее и страшнее, – выдаётся только по предоставлении соответствующих документов. Магов-самоучек нам тут не надо!

Не знала о таком правиле, но если задуматься – разумное решение. Маги-самоучки действительно страшны, по незнанию и неопытности они могут наделать больших бед.

– Так я маг, – даже понимая, что без документов об образовании не поверят, сказала я.

Тёмная глаза сделались ещё меньше в подозрительном прищуре.

– Бытовой? – потребовал библиотекарь.

– Нет, – причин врать я не видела, – зельевар, но...

– Вот зельями и занимайся! – торжествующе вскричал господин Винай, аж подпрыгивая на стуле от радости.

Вот бывают же люди: сделал гадость – и довольный!

Я нахмурилась, укоризненно глядя на сверкающего искренней радостью старика – тот оскалился так широко, что едва не вывихнул челюсть. А лучше бы вывихнул, гад.

– Нечего мне тут глазками сверкать, – закивал он на дверь, намекая, что пора уж мне и шлёпать вон. – Правила для всех едины!

Если он надеялся, что я так просто сдамся и уйду, то он явно не на того напоролся.

Нет, обычно я человек тихий, мирный и не скандальный, но давайте откровенно: он первый начал.

– А будьте так добры, – сладко заулыбалась я, кладя ладони на стойку, – принесите правила библиотеки и покажите, где конкретно написано о том, что дипломированный маг не может интересоваться литературой смежного магического направления.

Улыбка померкла на морщинистом лице, тёмные глаза сверкнули злостью, в сжавшихся кулаках жалобно зашуршали страницы старенького журнала, но в одном Винай был прав: правила для всех едины. И у работников библиотеки они тоже были.

* * *

Час спустя я сидела за небольшим круглым столиком на открытой террасе третьего этажа, с удовольствием пила холодный фруктовый чай из чашечки и с наслаждением слушала глухую неразборчивую ругань господина Винайа. Обложившись неровными стопками потрёпанных жизнью книг, он не оставлял попыток обнаружить письменное подтверждение своей правоты.

Да только вот незадача – в правилах библиотеки не было ни слова о том, что магам полагается литература лишь их специализации.

В Магический раздел допускались все, у кого имелись документы о магическом образовании.

Так гласили книги с правилами, об этом сказали все работники библиотеки, об этом в четвёртый раз напомнил снова принесший для меня чай Ваен – молодой паренёк лет шестнадцати, устроившийся на летние каникулы работать помощником библиотекаря.

Но господин Винай был непробиваем! Сказал «Есть такое правило!», и хоть ты тресни. Ну, а мы народ не гордый, и в ответ на громкое заявление библиотекарь получил дозвольтельное: «Ищите».

Вот он и искал, цикута невротичная.

Искал, искал, а в итоге гневно сплюнул, вскочил и убежал с поразительной для человека его возраста прытью.

Через минуту в те же двери вошёл кучерявый русоволосый Ваен с забавными веснушками на носу, тепло улыбнулся мне и с плохо скрываемой насмешкой вежливо сказал:

– Идёмте, леди Вермонт. Я проведу вас в Магический раздел.

Чистая победа!

Уходила я полчаса спустя, прихватив стопку книг из семи учебников и оставив в библиотеке карточку со своими данными и жалобу на господина Винайа. Совестно мне не было, папа всегда учил: любишь пакостить – люби и заклинанием по лбу получать. В смысле, Винай сам виноват.

Библиотека располагалась практически в центре города, моя таверна приютилась ближе к окраине, недалеко от порта, так что идти пришлось долго. К концу дороги я вспотела и запыхалась, руки устали, ноги переставлялись с трудом, запыхавшаяся я ползла из последних сил...

И тут у меня книги взяли и забрали.

– Стоишь, хозяйка? – коротко осведомился приятный низкий голос.

Вот по обращению я его и узнала!

– Стою, – выпрямилась, с шумом переводя дыхание, и посмотрела на своего ночного гостя.

Хорош, мерзавец! Он мне ещё ночью, в полутьме, хорошим показался, но только сейчас, при ярком свете дня, я смогла хорошенько его разглядеть.

Рост высокий, плечи широкие, спина по-военному прямая, поза уверенная и ноги широко расставлены, словно мужчина уже ощущал себя полновластным хозяином не только этой улицы, но и всего города.

Волосы короткие и настолько чёрные, что казалось, будто лучи солнца бесследно терялись в прядях. Загорелая кожа, узкий лоб, широкие брови низко посажены, нос прямой, губы тонкие, а подбородок, как принято говорить, тяжёлый. Квадратный, в смысле.

Аристократ, что ли? Было в нём что-то такое величественно-превосходящее. И уверенно-опасное.

Свободная белая рубашка явно местного производства была закатана в рукавах до локтей. Так что я видела и перекатывающиеся под кожей жгуты мышц, и тёмные вздутые вены, и то, как легко он удерживал мои книги.

А на правом запястье сверкал серебряный браслет с замысловатыми непонятными узорами. Так вроде ничего особенно, но если повнимательнее взглядеться, то словно импульсы спускались от затылка по спине... Неужели артефакт?

Да уж. Какой-то сплошь загадочный у меня гость. Странный. Неопознаваемый.

– Разглядела? – терпеливо дождавшись, пока я всё обмозгую, насмешливо поинтересовался мужчина.

То потрясающее чувство, когда у тебя от стыда начинает печь щеки, а ты ни убежать, ни спрятаться не можешь.

Решила воспользоваться безотказной тактикой: изобразила невозмутимость.

– Разглядела, – повторила утвердительно, вновь возвращая взгляд на его лицо.

И вот само лицо вроде бы было светлым, в уголках тонких губ притаилась усмешка, а взгляд – пристальный, цепкий, насквозь пронзающий. Словно мужчина все мои мысли видел. Все эмоции просматривал. Всю меня, как открытую книгу, читал.

– И что думаешь? – спросил вдруг.

– А что тут думать? – я плечами пожала и не спеша пошла вперёд. Мужчина двинулся за мной, старательно подстраивая свой широкий чёткий шаг под мой маленький и медленный. – Моё дело небольшое: ищущим ночлег предоставлять, а голодным – обед. И пока вы за это дело исправно платите, меня не интересует ни ваше происхождение, ни даже ваше имя.

Ожидала чего угодно, но через три молчаливых шага мой гость деликатно сообщил:

– Вообще-то, хотя бы имя интересоваться должно.

Ты меня ещё моей работе поучи, плющ заморский.

– Мы же не гостиница. Мы даже не постоялый двор, – отозвалась, сдерживая раздражение.

Клиентам всё же хамить нельзя, они от этого обидеться и уйти могут.

– Дело не в том, что у тебя за заведение, – сказал он с лёгким безразличием. – Есть два простых правила. Первое: знать имя того, кто может принести тебе проблемы. Второе: брать оплату вперёд.

Я нахмурилась. На втором пункте нахмурилась сильнее и с сомнением покосилась на мужика.

– Я встал на рассвете, – спокойно продолжил он, – и беспрепятственно покинул таверну. Мне ничего не мешало уйти, не расплатившись.

– Но вы не ушли, – заметила справедливо.

– Я честный человек, – сухо уведомил мой откровенно странный и наверняка проблемный гость.

Я обдумала всё, что он только что сказал, сопоставила со своими ощущениями и очень вежливо, между прочим, попросила:

– А будьте так добры представиться.

– Поздно! – нагло усмехнулись мне. – Я уже сбежал в неизвестном направлении.

Недовольно засопев и нахмурившись вновь, остановилась, взмахнула рукой и возмущённо напомнила:

– Вы же честный человек!

Мужчина остановился тоже и повернулся ко мне всем своим телом. Улыбнулся, искривив губы, и с весёлым укором поинтересовался:

– А вы так дальше и собираетесь вести дела на честном слове?

Я угрюмо промолчала, мужчина улыбнулся шире, сверкнув изумрудными глазами, и с отчётливым снисхождением, но всё же потребовал ответа:

– Как часто ваши клиенты исчезают без оплаты?

Я бы промолчала. Или послала с нравоучениями куда подальше. Кого угодно другого – но вот его не смогла. Просто не смогла нагубить под этим прямым, несмотря на улыбку, твёрдым взглядом.

– Случается, – пробурчала нехотя, отвернувшись и принялась рассматривать узкую улочку между домов, стены и крыши которых создавали тень и защищали от утреннего, ещё не жаркого, солнца.

– Редко? – сообразил мужчина. И снисходительно добавил, не позволив мне даже рта открыть. – Знаете, почему редко? Потому что вы работаете недолго, и о том, как легко вас обмануть, ещё не начали шептаться среди «своих».

Уличные красоты резко потеряли всю свою привлекательность.

Дёрнувшись, я с искренним изумлением посмотрела в спокойное лицо уверенного в своей правоте человека.

– Откуда вы?.. – прошептала едва слышно, ощущая, как мышцы каменеют от охватившего напряжения.

– Простой анализ данных, – последовал невозмутимый ответ на мой толком не сформулированный вопрос. – У меня есть глаза и я умею пользоваться мозгом. Послушайте... как вас?

Луноокая, а ведь он прав! Я на другом концентрировалась, а об очевидных вещах и не подумала!

– Мирейна, – представилась крайне заинтересованная зельевар.

Мужчина доброжелательно посмотрел в мои жадно распахнутые глаза и малость устало признался:

– Мне в жизни довелось побывать в шкуре... кхм, как бы так сказать, управленца.

– Да? – а по нему так и не скажешь. – И чем вы управляли?

По тонким губам скользнула загадочная полуулыбка, в зелёных глазах загорелись таинственные огоньки и я услышала непонятно насмешливое:

– Гостиницей.

Почему-то я ему совершенно не поверила.

– Мда? – протянула с сомнением, критично оглядывая мощную фигуру и пытаюсь примерить на неё заявленную роль.

– Да, – явно маг улыбнулся шире и весело поинтересовался: – Не верите?

Сморщив губы в одну сторону, я вскинула правую бровь, сложила руки на груди, ещё раз медленно и внимательно оглядела его с головы до ног и обратно и была вынуждена заключить:

– Не очень.

И выжидательно посмотрела в светлое лицо моего посмеивающегося гостя. Ждала я очевидного: какой-нибудь истории или любых аргументов в свою, в смысле его, защиту.

Но мужчина лишь беззаботно пожал мощными плечами и решил:

– Ваше право.

После чего отвернулся и невозмутимо направился дальше по улице, с лёгкостью удерживая мои книги и насвистывая что-то весёлое.

Я осталась стоять, ошарашенно глядя в его широкую удаляющуюся спину. И всё стояла и думала, кто вообще так диалоги ведёт, а незнакомец отходил всё дальше и, похоже, ждать меня совсем не собирался.

Чертыхнувшись, рванула следом. И вот тогда мой гость, явно расслышав топот, всё же притормозил, а когда малость запыхавшаяся я пристроилась рядом, скосил искрящийся задором взгляд, криво улыбнулся и буднично поинтересовался:

– Вы завтракали?

Я собиралась расспросить совершенно об ином, а из-за внезапного вопроса несколько растерялась.

– А? Да-да, вчера. Или позавчера? Неважно! Послушайте, – идти боком, полностью повернувшись к мужчине, было не очень удобно, но я ответственно старалась. – Вы не могли бы побольше рассказать мне о вашей работе управляющим?

Так и не назвавший своего имени маг выслушал меня с беззаботной улыбкой и чуть приподнятыми в знак повышенного внимания тёмными бровями, едва слышно усмехнулся и уверенно сказал:

– Мог бы.

Продолжая идти, я подалась ближе, готовая жадно внимать и мотать на ус.

Не прекращая улыбаться, мужик вернулся к звонкому весёлому насвистыванию.

– Ну?! – нетерпеливо потребовала я четыре шага спустя.

– Что ну? – он на меня и не взглянул, приветствуя мир, город и всех вокруг.

Подпрыгнув от негодования, я едва не завопила:

– Рассказывайте!

– Что рассказывать? – всё ещё очень вежливо уточнил он.

А сам ржал! Беззвучно и практически незаметно, но я чётко видела, как подрагивают его плечи!

– Вы издеваетесь? – чуть ли не завывала обманутая в лучших ожиданиях я.

– Я? – «искренне» изумился обладатель зелёных глаз. – Как вы могли так хорошо обо мне подумать?

Вот же... зараза!

Дальше мы шли безмолвно. Я обиженно сопела, мужик старался не ржать и вообще изображал святую невинность.

В моих ногах путалась светло-зелёная юбка платья, незнакомец продолжал без видимого напряжения нести книги, а вокруг пели пролетающие птички и нецензурно ругались носящиеся по небу феи, шумел пробудившийся город, посвистывал редкий ветерок.

Пару раз нам пришлось отступать к стене домов и пропускать товарные и пассажирские повозки. Даже удалось застать бой фей и чаек – последним очень не нравилось, что первые обнаглели в край и решили летать на них верхом. Победили феи, но кто бы сомневался?

Когда над плоскими крышами домов показалась густая зелёная листва растущего у нашей таверны дерева, мой ехидный помощник вдруг сказал:

– Арнар.

– М? – я о дереве размышляла и не совсем поняла, о чём он.

– Моё имя Арнар, – спокойно повторил мужчина.

Да что ты!

– Долго придумывали? – осведомилась подчёркнуто вежливо.

– Не имею привычки лгать, – уже без прежнего задора хмыкнул гость таверны «Пьяный зельевар».

А мне вспомнились его прежние слова про документацию.

– Арнар... какой? – спросила ненавязчиво.

Направленный на меня взгляд ощутила всем телом, повернула голову, скользнула взглядом по его изогнутым в наглой улыбке губам, заглянула в смеющиеся глаза и услышала:

– Очень замечательный.

Ну и на какой другой ответ я рассчитывала?

Сморщившись, укоризненно посмотрела на того, кто казался суровым и холодным, а на деле оказался ехидным и довольно забавным.

И как бы я ни пыталась сопротивляться, мои губы всё равно дрогнули и растянулись в улыбке.

– Рекомендуете? – осуждающе качая головой, всё же поддержала я шутивное настроение беседы.

– Вам рекомендательное письмо заверить у короля или можно к мэру сбегать? – рассмеялся Арнар.

И такой громкий, весёлый и заразительный смех у него был, что я и не поняла, в какой момент засмеялась тоже.

Так мы к таверне и подошли.

Арнар открыл дверь и вежливо пропустил меня первой, затем сам вошёл в наполовину наполненный постояльцами зал, оставил книги на стойке, за которой снова никого не было, поверх положил тихо звякнувший кожаный мешочек и сказал:

– Здесь оплата за три ночи, включая минувшую, – и совершенно без перехода спросил: – Так что насчёт завтрака?

Я уже цепко оглядывала лица присутствующих, силясь отыскать одно конкретное, наглое и бессовестное.

– Конечно, – отозвалась растерянно, – проходите за любой стол, вам накроют... вот гад!

И управляющая таверны «Пьяный зельевар» рванула на кухню, дверь которой только что шевельнулась, пропуская снова скрывающегося от своих прямых обязанностей нашего администратора.

Глава 4

– Они всё жрут и жрут! – гневно заорал Арвен, едва я влетела на кухню.

– Луноокая, заткнись! – взмолилась от всей души, искренне надеясь, что его крика никто в зале не услышал. – Где этот засранец?

Ответом мне был громкий треск. Полка в одном из углов кухни рухнула, сбивая всё на своём пути. Упаковка с мукой и железная посуда не успели даже подскочить от страха: пронзительный звон падающих предметов загудел в ушах. Белый порошок при контакте со столом облаком поднялся над кухней.

– Апчхи! – послышалось оттуда.

Из-под стола появилось нечто, испуганно хлопающее глазами. Только по усам я смогла определить в мучном монстре Эфера.

Если ранние посетители вдруг не услышали шум на кухне, то мою ругань они наверняка прочувствовали на себе.

– Эфер, кочерыжка ты криворукая! – в администратора полетела так кстати лежащая рядом морковь.

– Эй, я же только её почистил! – в свою очередь возмутился повар.

– Лучше начисти этому вредителю физиономию! – вспыхнула, посылая вслед за морковкой лук.

– Не надо физиономию! – завопил Эфер, уворачиваясь от летевшего в него корнеплода.

На месте администратора я бы на кухне не задерживалась: опасность для его жалкой жизни возрастала с каждым следующим овощем. Мужичку приходилось бегать по кухне, ведь один выход загородила неадекватная управляющая, а другой – лень Эфера. Вот говорила я ему: «Разгреби завалы у запасного выхода». Ну говорила же, так что сам виноват! Поэтому, когда летающие овощи закончились, я заозиралась по сторонам, ища новое орудие для пыток.

Хм-м... Вилка? Повременим пока. Раскалённая сковорода? Да меня за неё Арвен прибьёт, она ему от какого-то жутко важного и древнего повара досталась в наследство.

Когда я с жадным интересом рассматривала большой нож в руках ничего не подозревающего Арвена, от двери раздалось проникновенно-насмешливое:

– Хозяйка, помощь не нужна? – голос ночного гостя я узнала сразу.

Интересно, и как давно он тут стоит? Звука открываемой двери я не слышала. Сколько успел увидеть и... услышать?

Мне почти стало стыдно.

Развернулась, тяжело дыша и смахивая с лица растрепавшиеся волосы. Мужчина с поднятой бровью, сложив руки на внушительной груди и привалившись плечом к косяку, оглядывал поле битвы. Разбросанные столовые приборы, отпечаток помидора на светлой стене, многострадальную полку в углу и белый от муки пол... Когда его взгляд наткнулся на такого же белого Эфера, я заметила ухмылку на тонких губах.

– Мы уж тут как-нибудь сами, – мой запал резко куда-то исчез, а за нерадивого работника стало почти страшно.

– Мугу, – не размыкая губ, просто согласился гость.

Так... предвкушающе, что ли? Мой страх за Эфера усилился.

– И-идите, – вежливо послала Арнара дрогнувшим голосом.

Даже на зал за его спиной кивнула, чтобы у него точно не осталось сомнений, куда именно идти.

Сомнений и не было, во всяком случае, на кухню маг шагнул очень уверенно.

– Ой, бардак-то какой! – взвизгнул наш спешно прощающийся с жизнью и куда быстрее разгребающий запасной выход администратор. – Мирейна, а я тебе говорил, что тут убраться

надо! Предлагал же, давай разберу! А ты всё: «Нет, славный мой, незаменимый и самый лучший работничек, не утруждайся! Сама я!».

Мои глаза верно округлялись, пока брови ползли всё выше и выше на лоб. Сложно сказать, что поразило и возмутило сильнее. Слова «незаменимого и самого лучшего» или та скорость, с которой он расчищал себе путь для побега.

Хм, надо почаще его пугать что-ли, вон как активно работает.

Запоздало заметила, что Арнар больше не сверкал угрожающе-предвкушающим взглядом на Эфера – он насмешливо смотрел на меня, повернув и чуть наклонив голову и приподняв тёмную широкую бровь.

Пришлось быстро натягивать маску невозмутимости.

Я смущённо кашлянула – взгляд мага из насмешливого стал откровенно издевательским.

– И нечего так смотреть, – укорила нервно.

– Как так? – вот у кого невозмутимость выходила мастерски.

Ответить я не успела. Только открыла рот, как вдруг грохот, следом за ним оглушающий скрипящий скрежет, а после тишина... И только сиплый голос поражённого Арвена:

– Убёг!

По непонятным причинам меня вдруг кольнула зависть. Я бы тоже хотела убежать, лишь бы не стоять под этим пронзительным, словно изучающим взглядом посмеивающегося надо мной ночного гостя.

– Как убёг? – удивилась совсем не искренне, широко шагая к двери, которая открылась впервые за... даже не знаю, сколько. – Куда убёг? А работать кто будет?!

– Как будто он до этого работал, – злобно съехидничал наш повар. – Говорил я тебе: давай отравим. А ты что? «Воня-а-а-ать буу-удет»!

Сморщившись, кисло посмотрела на мужчину поверх плеча. На другого мужчину, так и стоящего у приоткрытой двери в зал, старалась взглядом даже не косить. Что-то мне подсказывало, что не понравится мне выражение его лица. Совсем.

– Мирейна, – позвал Арвен серьёзно, в два шага оказался передо мной, частично закрыв собой неуловимо напрягшегося Арнара, заглянул мне в лицо и негромко, но строго заговорил. – Подумай о таверне. Ты совершишь преступление на благо всех нас!

– О, Луна, замолчи! – взмолилась отчаянно. А ведь на какое-то мгновение я даже решила, что услышу что-нибудь стоящее! Глухо простонав, подняла голову и беспомощно провела: – Богиня, за что ты окружила меня такими идиотами?!

Богиня, в силу того, что взывала я к ней не напрямую, а через потолок и весь второй этаж таверны, не ответила.

Но тут открылась ведущая в зал дверь, на кухню тяжело шагнул Епифан и грудным басом малость растерянно уведомил:

– Там феи прилетели. Требуют девственницу.

подавив рыдания от жалости к себе, сокрушённо покачала головой и одними губами повторила:

– За что?!

Луноокая промолчала вновь... будь неладен этот потолок.

Странный скрежет снизу, и в тишине кухни раздался дрожащий от страха голос приползшего обратно Эфера:

– Господин страшный маг уже ушёл?

Я не ответила, продолжая обречённо созерцать наш деревянный потолок. Кстати, надо разобраться с тем потемнением над печкой. Губкой отмыть не получилось, но ведь не зря же я взяла все те книги по бытовой магии!

– Мир, – жалобно позвал администратор, дёрнув меня за юбку платья, – я тут подумал...

– Ого, ты умеешь? – вставила равнодушно, физически ощущая единение с безмятежной Вселенной.

Она большая и безразличная... вот и мне сейчас всё станет до уличного фонаря.

Эфер сделал вид, что ничего не заметил, и добавил тем же ощутимо подрагивающим голосом:

– Пока у нас этот маг гостит, я дома посижу...

У управляющей дёрнулся глаз. Вселенная хмыкнула, сделала ручкой и свалила вместе со своим хвалёным безразличием, оставив верно злеющую меня наедине с проблемами и интенсивно подрагивающим веком.

– Ну, я пополз, – не дождавшись моего ответа, решил наш излишне инициативный.

– Лежать! – прошипела в ярости.

Резко опустив голову, обожгла сжавшегося и беззвучно захныкавшего мужика злым взглядом, ткнула пальцев в грудь оставленного им беспорядка и рявкнула:

– Убрал здесь всё, а потом на место за стойкой!

Лихой разворот на месте, мой перст правосудия ткнулся в аж отшатнувшегося повара и с губ слетело не менее доброе:

– Пошёл готовить!

Поворот к Епифану.

– Пошёл искать девственницу! – сообразил он.

Да только что-то не то!

– Пошёл выставить фей! – кто-то окончательно разозлился и, угрожающе двинувшись к двухметровому вышибале, продолжил шипеть: – Я неделю назад запретила этих разводил за порог пускать!

– Они через окно залетают! – несмотря на физическое превосходство, Епифан примирительно поднял руки и боязливо попятился в зал.

– Ёпа! – прорычала в бешенстве.

Ёпа подумал, подумал и шагнул в сторону, выбрав своим укрытием от злой управляющей неожиданно – Арнара!

Маг за представлением наблюдал несколько лениво, не меняя позы и не выказывая ни страха, ни даже хотя бы беспокойства. И на мой обжигающе-злой взгляд отреагировал спокойно приподнятой бровью. С таким ощутимым превосходством. Мол что хочешь делай, а меня напугать у тебя не получится.

Я и не собиралась. Самой от него не по себе было... жуткий он всё же какой-то.

– Я предлагал помощь, – не дождавшись от меня ни слова, спокойно напомнил Арнар.

У меня дёрнулся глаз.

Заметив некоторые трудности, гость вежливо поинтересовался:

– Водички?

Только если тебя, гада вежливо-инициативного, в стакане утопить. Что же вы меня все так злите-то, а?!

– Нет, благодарю, – кто бы знал, чего мне стоил сдержанно-отстранённый тон. – Арнар, прошу вас, вернитесь в зал. Ваш завтрак принесут через несколько минут.

– Вы принесёте? – сообразил этот... сообразительный!

– Эфер, – я улыбнулась.

Арнар неожиданно улыбнулся в ответ. Слабо, но искренне, по-доброму так.

Моя улыбка почему-то стала шире.

В его глазах загорелись тёплые огонёчки.

И почему-то вдруг появилось ощущение, что мир посветлел, а все проблемы – и не проблемы вовсе, а так, незначительные трудности. И даже приглушённые голоса из зала не волно-

вали, и проникающий с улицы на кухню ветерок так приятно окутывал, и захотелось сделать шаг и...

– Ваш администратор уползает, – приятным негромким голосом сообщил маг, продолжая околдовывать меня мерцанием своих глаз.

В первую секунду я заслушалась, продолжая улыбаться.

Во вторую осознала услышанное и дёрнулась. Тряхнула головой, сбрасывая странное наваждение, мигом стёрла с лица улыбку, рывком обернулась, метнула цепкий взгляд к двери и поняла, что действительно уползает! Гад! Выпятив место для сидения, кряхтя и пыхтя, но уверенно продвигаясь к свободе!

– Всё! – постановила в бешенстве. – Ты доигрался!

И рванула к зельям! Эфер, застыв без дыхания и в ужасе проследив за моим направлением, хрипло заорал, вскочил с поразительной для его телосложения прытью и бросился на улицу!

– Я готовить, – Арвен мгновенно оказался у кастрюли.

– Я выгонять фей! – Ёпа исчез за секунду.

Арнар ничего говорить не стал, развернулся и неспешно пошёл в зал, даже дверь за собой закрыл. Но именно он, уходя, сделал незаметный пасс рукой.

Эфер взвыл, налетев на невидимую преграду в дверном проёме и потеряв единственный путь к безработице.

– Убирай здесь! – велела самая грозная и самая страшная я с метлой в руке.

Зельями кидаться было жалко, травить Эфера тоже жалко... зелья, конечно же, вилкой всё ещё жестоко, нож мне так и не дали.

Метла пролетела через кухню и ударилась о спину ойкнувшего и заскулившего администратора.

– За уборку! – оставила я последнее слово за собой.

И, прихватив палочку сандала, грозно направилась в зал, стараясь не улыбаться от мысли о том, как ловко Арнар перекрыл Эферу путь и, несмотря на мой отказ, всё равно помог мне.

Приятно. Очень.

* * *

Говорят, дым сандала успокаивает, очищает пространство от негатива и нечисти, проясняет голову и приводит человека в душевное равновесие. Причём об этом учебники по Травологии и Медитации говорят, а, стало быть, такова официальная позиция Магического сообщества.

И вот стояла я, с шумом втягивала носом дым от зажатой в кулаке тлеющей деревяшки, а на железной люстре качались не по-женски гогочущие феи с пивом в маленьких деревянных кружках, снизу их, матерясь на все лады, пытался согнать метлой Эфер, в стороне ещё две крылатые и практически голые, увеличившись до человеческого размера, успешно отвлекали краснеющего Ёпу, рядом нервно хрустел морковкой Арвен, сбивчиво приговаривая:

– А ты ещё разносчиков и служанок нанять хотела. Нас четверо, а сколько проблем!

Повар был уверен: больше рабочих – больше неприятностей.

Я не была уверена уже ни в чём. Мне даже учебник по Травологии, и тот наврал. Не успокаивал этот сандал ни Луны!

И тут ко мне осторожненько так, почти крадучись, подобрался невысокий мужичок с крепким выпирающим животом и густыми чёрными усами.

– Процветания, хозяйюшка! – поздоровался вежливо.

– Добрый день, – отозвалась не менее вежливая я, невольно напрягаясь в ожидании... проблем, да.

– Я чего пришёл, – не стал он расшаркиваться, – спросить хотел. А маг этот, тёмненький, он теперь на вас работает?

И вопросительно-ожидаяще посмотрел в мои глаза. Я непонимающе на него.

– Простите, какой маг? – правда не понимала совсем, ещё и эти, гогочущие, отвлекали жутко.

– Да вот этот, – махнул дядя в сторону.

Повернув голову, посмотрела на ведущую на второй этаж лестницу, по которой как раз поднимался суровый и сосредоточенный Арнар. Наверно, его этот шум тоже достал. Эх, хорошо ему, он уйти мог!

– Нет, – ответила честно, снова поворачиваясь к гостю. – А почему вы так решили?

– Так это, – он казался искренне смущённым, даже растерянным, – маг этот по утрам в городе работал.

– В самом деле? – я удивлённо вскинула брови, уделив всё своё внимание этому человеку.

– Ну да, – озадаченно почесал усы, – грузчикам в порту товар разгружать помогал, потом Остапу-кузнецу, госпоже Дале дров наколот, Теурсу потерянный кошель магией нашёл... Много сделать успел. За труд брал по совести, цену не завышал, как маги обычно. Старухе Розене вообще бесплатно котёнка с дерева снял. Слыхано ли?

– Не слыхано, – согласилась озадаченно.

И припомнила, что мы с ним в городе и встретились. Он меня от тяжести книг спас, а потом, когда в таверну вошли, мешочек с монетами оставил. «Здесь оплата за три ночи, включая минувшую», – так сказал.

Получается... он что же, без денег совсем? Ночь спал, а на рассвете пошёл зарабатывать физическим и магическим трудом? Да ещё и, вы посмотрите, цену за магические услуги не завышал. Вот это уж действительно удивительно.

Маги у нас обычно крайне высокого о себе мнения. И оплату за работу требуют внушительную. Почему же Арнар оказался другим?

– Так значит, – осторожно вырвал меня из размышлений мужик, – он на вас не работает?

– Не работает, – подтвердила, качнув головой.

И вдруг подумала: а жаль! Хороший бы работник вышел. Он и сильный, и маг, и воспитанный даже, девушку в беде не бросит. Меня, во всяком случае, не бросал. Не то что Эфер.

Глянула в ту сторону, где Арнар только что исчез. Раньше я не думала о том, чтобы нанимать магов, но сейчас мне стало любопытно. Кто такой этот Арнар, что он делает и почему он не такой, как все остальные маги?

Сделала себе мысленную заметку разузнать о нём побольше.

В итоге мужичок ушёл печальным. Всё ещё размышляя о том, что он рассказал, я добрела до стойки, не замечая никого вокруг.

И тут входная дверь картинно распахнулась.

На пороге таверны появился сверкающий белозубой улыбкой и сияющий в лучах солнца парень.

Высокий, статный, невольно приковывающий взгляд, темноволосый и синеглазый, словом – красавец! Поза такая нагло-уверенная, ноги широко расставлены, тёмный костюм сидел точно по фигуре.

В общем, его появление заметили все.

Заметил и мужик – дым от тлеющей палочки.

Дальше случилось закономерное: едкое облако и заинтересованный происходящим потенциальный клиент встретились.

Их столкновение ознаменовалась внезапным: «Ш-ш-шха! А!».

Мы застыли, мужик треснул!

Заполнивший половину помещения дым издал воинственное «Х-ха н-на!» и окрасился алым!

С потрескавшегося посетителя с жутким скрежетом начали сходить тлеющие в воздухе кусочки, открывая нашим взорам кого-то постарше и ростом повыше, волосами светлее и взглядом пронзительнее... Причём этот, подслонный, мужчина до этого тоже улыбался, и теперь улыбка медленно вяла одновременно с тем, как вытягивалось загорелое лицо и всё выше поднимались от изумления широкие брови.

– Не понял, – раздался в потрясённой тишине его хриплый ошарашенный голос.

– Обалдеть, – прошептала основательно шокированная я, переводя изумлённый взгляд с визитёра на продолжающий тлеть в моей руке сандал.

Поднимающийся от него дым уже не окрашивался, он сразу алым и откровенно жутким был.

А с застывшего мужчины продолжали медленно опадать кусочки мужчины другого...

– А вы говорили, ничего хуже Миркиных десертов нет! – раздалось обалдевшее из зала.

Реплику поддержали испуганно-напряжённым молчанием.

– Простите, – а вот я молчать не могла никак, требовательно вглядываясь в оставшиеся синими, яркими и пронзительными глаза, – на вас была иллюзия?

– Кхм! – смущённо кашлянул гость, тряхнул головой и выпрямился, глядя на меня с настороженным удивлением. – Я позволю себе грубость не ответить.

И сделал властное уверенное движение рукой.

Подчиняясь магическому приказу, все окна в зале с грохотом ставней распахнулись.

– Кашт-ах! – короткий твёрдый приказ, и в помещение ворвался ветер.

Дым рассеялся, необъяснимые магические свойства тлеющего дерева исчезли. Мужчина, показавшийся мне смутно знакомым, рывком вернул на себя иллюзию.

Ветер стих, окна закрылись, палочка... продолжила тлеть.

Поглядев на вновь поползший по воздуху алый дым, перевела выжидательный взгляд на мужчину.

– Так, – несколько напряжённо произнёс он, повёл плечами и ступил назад, оказавшись на улице.

И, недолго думая, развернулся и поспешил прочь, даже не попрощавшись. Но ладно на прощание – он оставил меня без ответов на ряд крайне интересующих вопросов!

Это что такое сейчас было? В том, что на нём потрескалась иллюзия, я даже не сомневалась. Но как? Сандал не обладает свойствами разрушать заклинания! Хотя... об этом я узнала из тех же книг, в которых рассказывалось про успокаивающие свойства дыма этого дерева. Неудивительно, что создатели учебников ошиблись и тут.

– Стойте! – закричала, бросаясь следом.

Но мужчины на улице уже не было. На крик выбежавшей меня отреагировали феи в клумбах, коты на крышах, уворовывающая чью-то деревянную тачку шайка ребятишек и десяток случайных прохожих, но только не тот, кто требовался.

Вот же гадство!

* * *

А пару часов спустя мы встретились вновь! При очень интригующих обстоятельствах.

Безымянный любитель ходить под иллюзиями появился на лестнице второго этажа в обществе одного не менее таинственного мага.

Выглядели они примечательно. Оба высокие и широкоплечие, с размеренными уверенными движениями и сосредоточенными лицами. Мелькнула мысль, что они и в многолюдной толпе выделялись бы аурой силы, властности и... благородства, что ли.

– Батюшки! – я мимо не могла пройти никак.

Встав в основании лестницы, расставила ноги и упёрла руки в бока, всем своим грозным видом выражая решимость вот теперь-то получить ответы на все свои вопросы.

– Нет, – так жалобно, почти обречённо попросил останавливающийся безымянный мужчина.

Арнар, глядя на меня, спустился ещё на две ступени вниз и только тогда заметил, что его спутник отстал. Скривился, остановился и обернулся, поверх плеча вопросительно посмотрев на второго мага.

– Арнар, – простонал тот, – ну только не она!

«Она» обиделась, нахмурилась и осознала странность:

– А как вы наверху оказались? – спросила вместо того, что действительно жутко интересовало. – Вы же из таверны убежали и обратно не заходили.

Реакция на мои безобидные вопросы оказалась неожиданной. Громко хмыкнув, Арнар повернулся к своему знакомому уже всем телом, сложил руки на груди и посмотрел так издевательски-выжидательно.

А маг смутился. Обиженно надулся, укоризненно глянул на моего ночного гостя, перевёл взгляд на меня, качнул головой, будто не зная, что тут сказать, но через секунду всё же придумал:

– Я воспользовался лестницей, – уведомил сдержанно. – По любопытному стечению обстоятельств она стояла у стены и вела аккуратно в окна того, в поисках кого я сюда и прибыл.

И ткнул пальцем в грудь покачнувшегося Арнара, чтобы, видимо, я ничего лишнего не подумала.

Я и не думала, честно, но не могла не уточнить:

– То есть вы не смогли попасть к Арнару через таверну и залезли в его комнату через окно?

Невинный же вопрос. Вообще без намёков и обвинений. Но мужчина покраснел и насупился, а мой постоялец громко издевательски усмехнулся вновь и ехидно заверил:

– Не отмоешься теперь.

Тот перестал прожигать меня гневным взглядом и посмотрел на друга, скрипнув зубами.

– Не смотри на меня так, – поднял Арнар руки и покачал головой, отказываясь быть причастным, – я молчал, ты ей сам сказал.

Злой маг вновь метнул взгляд на меня, а я человек честный и справедливый, поэтому кивнула, подтверждая слова мага другого, у меня живущего. Первый прищурился и сцепил зубы, лица второго я не видела, но почему-то не сомневалась – улыбается, широко и нагло.

– Ясно, – сплюнул носящий иллюзии, – совестливых здесь не осталось.

Кого укорить пытался?

Арнар обернулся с вопросительным взглядом, я скорчила виноватую морду и развела руками. Задумчиво глянув в зал, мой гость медленно развернулся к своему другу, помолчал секунду под его требовательным взглядом и спокойно подтвердил:

– Тут таких и не было.

– С заведением ты не промахнулся, – едко парировал тот. И тут же посерьёзnel и добавил, понизив голос. – Не высовывайся.

Или «не вынь соус», я, честно, плохо расслышала.

– Не подставляйся, – а вот эти твёрдые слова Арнара услышала чётко.

Маг собранно кивнул, перевёл взгляд на меня и вдруг улыбнулся.

– Заклинание Набр-хет, четвёртый уровень. Развлекайтесь, девушка, – произнёс с непонятными отголосками тепла в голосе.

Пространство за его спиной неожиданно исказилось, как отражение в воде. Прямо по воздуху тёмно-фиолетовыми всполохами пошла рябь, а мужчина, насмешливо улыбающийся

обалдевшей мне, сделал один-единственный шаг назад и исчез, растворившись в магических подгрянях.

– Ого-о-о, – протянула восторженно, когда воздух вновь стал нормальным.

У нас на курсе порталами только некоторые преподаватели владели, но так эффектно не уходил никто. Красота!

– Арнар, – я поднялась и остановилась рядом с мужчиной, помедлила и поднялась на две ступеньки повыше, чтобы стать с ним почти одного роста, развернулась всем телом и, не скрывая любопытства, поинтересовалась, – а этот человек, он какой маг?

Мой гость улыбнулся.

– Очень наглый, – и ушёл, спокойно обойдя насупившуюся меня.

* * *

Остаток дня я провела в ежедневной рутине, разрываясь между принятием заказов, обслуживанием комнат, разносом еды и напитков, вытиранием луж неизвестного происхождения и ежечасным вышвыриванием надоедливых фей за порог таверны.

Несмотря на изматывающую суету, я всё никак не могла забыть о произошедшем сегодня. Маг, имени которого я так и не узнала, не желал уходить из моих мыслей и казался смутно знакомым, но сколько бы я ни напрягала память, так и не смогла понять, где же его видела.

Арнар тоже не показывался. Не знаю, чем можно целый день заниматься в комнате, где из развлечений лишь бьющиеся о стекло мухи, но это ведь не моё дело, верно?

В перерывах между заботами я изучала книги по бытовой магии, с каждой страничкой открывая для себя всё новые знания. Одна из них очень кстати называлась «Бытовая магия: в помощь хозяйке». Заклинания по созданию зачарованных швабр, губок, ведёрок и прочих необходимых в хозяйстве вещей считались одними из базовых, овладеть которыми должен каждый уважающий себя маг.

От тесного соседства зельеварения с бытовой магией я и вовсе пришла в экстаз. Ароматические масла и свечи, которые при правильном заклинании очищают дом от негативной энергии. Настои из лекарственных трав, в которые опускаются зачарованные амулеты для придания последним целебных свойств. Моющие средства, которые в компании зачарованных губок творят настоящие чудеса.

Это тебе не палочкой с дымом размахивать и надеяться на удачу! Если в зельеварении могло что-то пойти не так из-за слишком подсушенных ингредиентов или неправильно выбранной посуды, то с этой книгой с описанными зельями справится даже школьник, а вместе с заклинаниями результат и вовсе стопроцентный. Ну не прелесть ли?

В общем, книгу я носила с собой везде. Мои подопытные... то есть, подопечные благо-разумно помалкивали, изредка одаривая увлечённую меня заинтересованными взглядами. А я лишь мечтала поскорей попробовать всё изученное во время сегодняшней вечерней уборки.

Когда Ёпа выпроводил из таверны самых неугомонных посетителей, я побрела на кухню, изъяла у практически не сопротивляющегося Арвена половину огурца и удобно устроилась в рабочем кресле с книгой, не очень культурно закинув ноги на зельеварный стол. До конца главы «Основы кухонного колдовства» оставалась всего ничего. Этот раздел я пролистывала довольно быстро, зевая и изредка цепляясь взглядом за интересующие меня заголовки. Всё-таки не мне тут готовить, так что потом отдам книгу Арвену на изучение.

– Во время готовки еду нужно всегда мешать по часовой стрелке, чтобы привлечь удачу, – зачитала вслух, обернувшись и подняв глаза на убирающегося повара. – Я надеюсь, ты против часовой мешаешь?

Для пушего эффекта я нахмурилась и направила на стремительно краснеющего Арвена надкусанный огурец. Надо ли говорить, что этот плющ земляной не разделил моего энтузиазма?

– Прочь с моей кухни! – вскипел повар, вонзив нож в разделочную доску.

– Фактически, кухня моя! – напомнила справедливо, но с кресла всё же поднялась. Ругаться с Арвенем не было ни сил, ни желания.

Но не успела я даже дойти до выхода, как дверь распахнулась сама, а на пороге показался наш уже почти породнившийся ночной гость.

Арнар, придержав дверь, глянул на меня, на Арвена, снова на меня и вежливо полюбопытствовал:

– А-а... ужинать будем?

Вообще-то, все нормальные люди уже ужинали и по домам разошлись.

Но в ответ на вопросительный взгляд я почему-то улыбнулась, обернулась и сказала повару:

– Ладно, этому по часовой мешай. Нравится он мне.

Покидать кухню пришлось, пригибаясь и уклоняясь от обстрела листьями салата, сопровождаемого отборной руганью.

Подло хихикающая я выскочила в общий зал, Арнар капитулировал вслед за мной, закрыв за нами дверь и крайне выразительно посмотрев на жутко довольную управляющую.

Сделал гадость – на сердце радость. Вот! Не всё одной мне страдать.

– А я что? – невинно поглядела на гостя снизу вверх. – Так в книге написано, а литература ерунды не посоветует, между прочим.

Приподняв брови, мужчина только головой сокрушённо покачал, глядя на меня, как на какую-то забавную диковинку.

– У вас сотрудники по какому-то специальному критерию на работу принимаются? – медленно проговорил он, продолжая задумчиво меня разглядывать. – Вас привлекают только самые неординарные личности?

Широко улыбнулась в ответ, не став говорить, что я никого не нанимала. Когда появилась, эти все уже тут были, и уходить отказывались. Справедливости ради, Арвена я выгонять и не пыталась, повар в таверне всегда нужен, и Ёпа мне сразу понравился, а вот Эфер... он да, уходить отказался. Всё про гражданские права, трудовые соглашения и человеческую совесть кричал. Где только гадости такой нахватался?

– Начинайте, – вдруг щедро дозволил Арнар.

Удивлённо приподняв брови, но не прекращая улыбаться, заинтересованно уточнила:

– Даже знаете, что предлагать буду?

Мужчина улыбнулся шире, так малость снисходительно, немного устало и очень по-доброму, склонил голову к плечу и с лёгким кивком прикрыл глаза, говоря «да».

Надо же... забавный такой.

Ощущая разливающееся в груди приятное тепло, я с лёгкостью приняла условия этой игры и вежливо озвучила действительно имеющееся у меня деловое предложение:

– Вы не откажетесь поработать у нас? Обещаем фиксированную оплату труда, трёхразовое питание и проживание в одной из гостиничных комнат.

Арнар кивал в такт каждому предложению, демонстрируя повышенное внимание и глупую сосредоточенность на моих словах, и продолжил размеренно кивать даже после того, как я замолчала, выжидательно глядя на него.

Он поразмышлял ещё, и ещё, и ещё немного, опустил серьёзный взгляд на нетерпеливо ожидающую меня и озвучил собственное условие:

– Ты поужинаешь со мной.

И взгляд такой выразительный, даже решительный, очень намекающий.

Расправив плечи, не почувствовавшая подвоха я весело высказала:

– Одно твоё «да», и я с тобой даже завтракать и обедать согласна.

Других слов ему не потребовалось.

– Да, – произнёс маг твёрдо и уверенно.

Управляющая таверной просияла от искренней радости и открыла рот, но была остановлена приказным:

– Ужинать, – мой рот закрылся, Арнар вошёл на кухню и бросил мне. – Выбирай стол.

И я почему-то даже пошла, размышляя о том, что фраза «выбирай стол» звучит в сотню раз приятнее, чем «убирай стол».

Глава 5

В пустом и уже чистом зале таверны Арнар появился через несколько минут. Вышел, бедром открыв дверь кухни, с заставленным деревянным подносом в руках, мгновенно отыскал устроившуюся за небольшим столиком у окна меня и уверенно зашагал навстречу.

Я подскочила, желая помочь, и услышала:

– Принеси бокалы.

Сначала дёрнувшись исполнять спокойное распоряжение, тормознула, сморщилась и недовольно уточнила:

– Вино?

Арнар внимательно посмотрел в мои глаза.

Скривившись сильнее, честно призналась:

– Я не пью.

Тёмные брови мужчины удивлённо приподнялись.

– Непьющая управляющая таверны? – переспросил насмешливо, пристраивая поднос на краю стола и принимаясь переставлять наш поздний ужин.

Воинственно сложив руки на груди, заметила:

– Стереотипное мышление.

Арнар не стал со мной спорить. Глянул искоса и озвучил свой аргумент:

– Я не устраиваюсь на работу в сомнительные заведения.

Скривившись вновь и справедливо обидевшись на нелестную характеристику, уже решила было, что, кажется, придётся поругаться, как мужчина шумно выдохнул, выпрямился, подхватил пустой поднос подмышку и примирительно предложил:

– Один бокал в честь увеличения рабочего коллектива.

Нет, ну если так...

– Ладно, – сдалась, протягивая руку.

Маг улыбнулся и передал мне поднос.

Когда убегала на кухню, отчётливо ощущала его изучающий взгляд, а когда вернулась с двумя бокалами и остатками клубничного пирога, Арнара в зале уже не было.

Мужчина появился через минуту – вышел со склада с запечатанной тёмной бутылкой в руках.

– Нашёл погреб? – поняла, двигая тарелки и пристраивая на ограниченной поверхности блюдо с пирогом.

– Заметил вчера ночью, когда кровать спасали, – подтвердил, подходя к столу.

Бросила на него насмешливый взгляд и улыбнулась.

Бутылка оказалась на краю стола, а новый работник за моей спиной. Жутко смутившись и растерявшись, я неловко села и невольно затаила дыхание, ощутив, как мой стул с осторожностью придвигают к столу... как для леди.

Сердце замерло, щёки покраснели, а смущённая улыбка напрочь отказалась пропадать с моих губ.

Арнар обошёл стол, сел напротив и тепло улыбнулся моему беспомощному виду. Взялся за бутылку, кивнул на пирог и произнёс:

– Я не ем сладкое.

Нервно поправляя волосы, напомнила:

– Я не пью вино.

– Справедливо, – кивнул маг, откупорил бутылку и разлил багровое содержимое по двум бокалам.

Один подхватил сам, второй протянул мне, а когда я осторожно приняла и замерла, мужчина приподнял руку и торжественно провозгласил:

– За нашу судьбоносную встречу и моего очаровательного работодателя.

Не в силах совладать со смущением, лишь отсалютовала в ответ и уделила всё своё внимание напитку. Для начала поднесла бокал к лицу и вдохнула едва уловимый сладковатый ягодный аромат. Затем прикрыла глаза и сделала маленький глоточек.

На вкус вино оказалось совсем не сладким, а терпким, немного резковатым и совершенно не таким, как я ожидала. Но, вроде бы, неплохим.

Сделала ещё один крохотный глоточек, наконец уловила ягодные нотки, удовлетворённо кивнула и открыла глаза, чтобы наткнуться на изучающий взгляд Арнара.

– У тебя такой сосредоточенный вид, – тепло пояснил он причины своего повышенного внимания. – Ты впервые пробуешь вино?

И потянулся к блюду с мясными котлетками.

– Нет, – медленно проговорила, перекатывая бордовое содержимое по прозрачным стенкам и сквозь стекло глядя на то, как мужчина кладёт две котлеты вначале на мою тарелку, затем пять на свою. – Просто пытаюсь понять, насколько скоро нам ожидать неприятностей.

Заинтересованный моими словами, Арнар вскинул брови и посмотрел удивлённо, оставляя блюдо на стол и берясь за салатницу.

– Неприятности связаны с дурной репутацией данного заведения или с твоим отношением к алкоголю? – в проницательности ему не откажешь.

– Второе, – улыбнулась магу и осторожно разливающемуся внутри расслабляющему теплу. – Мой дед был зельеваром.

– Я слышал эту историю, – наложив нам салата, улыбнулся мужчина. – Твой дед на пьяную голову выиграл эту таверну, а потом и проклятье на неё.

– Ага, – подтвердила весело, невольно делая ещё глоточек довольно вкусного напитка, – только мало кто знает, что у бабушки младший сын тоже в зельевары пошёл и пить не научился. Мама оказалась умнее и выбрала лекарское направление.

– А ты?

– А я семейному проклятью не поверила и исключительно из упрямства пошла в зельевары, – призналась со смешком. – Как выяснилось, зря.

Мой новый работник рассмеялся, негромко, хрипловато и так, что у меня дыхание невольно перехватило. Я даже заслушалась.

Ел он быстро и сосредоточенно, умудряясь при этом сохранять грацию и величие. Раньше я как-то не особо задумывалась, сейчас же точно поняла: аристократ. Воспитанный, элегантный, благородный... теперь работает на меня.

Будь я менее уставшей и чуть более нетрезвой, мне бы точно было неловко ужинать с человеком высокого положения. А так...

– Ты же лорд, Арнар? – спросила, когда наши тарелки опустели.

Выдавая военную выдержку, маг даже не вздрогнул, лишь вскинул на меня предостерегающе-мрачный взгляд и неуловимо напрягся.

Воздух стал плотнее и холоднее.

Дышать стало тяжелее.

А я... я внезапно поняла, что такой ледяной немигающий взгляд может быть только у очень сильного, могущественного и властного человека.

Глава 6

– Меня это мало волнует, – улыбнулась, попытавшись успокоить и его, и себя. – Но если тебе понадобится помощь, ты можешь рассчитывать на моё содействие.

Тёмно-зелёные, таинственно-опасные глаза угрожающе сощурились.

– Почему? – не попросил – потребовал ответа привыкший командовать маг.

Но я не обиделась, не смутилась и даже не испугалась. Выдержав его тяжёлый взгляд, ответила вопросом на вопрос:

– А почему ты согласился на работу?

Арнар резко нахмурился, решив, что причины у нас явно совершенно разные. Не став терзать его загадками, честно сказала:

– Хорошим людям нужно помогать.

Зло усмехнувшись, мужчина откинулся на спинку стула, сложил руки на груди в неприимимо-защитном жесте и с изрядной долей превосходства осведомился:

– С чего ты взяла, что я хороший человек?

Он запугивал меня, открыто и почти отчаянно, но я не поддалась.

– Вижу.

Спокойный честный ответ – вот то единственное, что заставило этого мужчину вздрогнуть. Честность и откровенность.

Недоверчиво покачав головой, он отвернулся и устремил слепой взгляд на город за окном.

Молчание звенело долго. Я уже решила, что он так больше ничего и не скажет, но вдруг услышала негромкую глухую усмешку... над собой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.